

Р. А. ФАНДО

ПОЛЕМИКА О СУДЬБЕ ЕВГЕНИКИ (В ПОЭТИЧЕСКОМ ЖАНРЕ)

На рубеже 1930-х гг. в советском обществе широко обсуждались вопросы наследования признаков у человека. Популярными в научной среде генетиков стали проблемы евгеники. Термин «евгеника» был введен Френсисом Гальтоном в 1883 г. и обозначал науку, которая изучает возможности улучшения человеческой расы. Отечественная евгеника начала бурно развиваться в 1920–1930-е гг. По мнению некоторых авторов, предпосылками возникновения русского евгенического движения послужили необходимость мобилизовать все производительные и творческие силы нации после мировой и гражданской войн, различные проекты восстановления национальной экономики и вера в могущество разума человека [1]. Движение возглавили Ю. А. Филипченко (в Ленинграде) и Н. К. Кольцов (в Москве).

Одним из учеников Н. К. Кольцова был А. С. Серебровский, талантливый ученый, внесший заметный вклад в развитие отечественной генетики. С 1930 г. он занимал пост профессора Московского университета, в 1933 г. был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а с 1935 г. вошел в первый состав действительных членов ВАСХНИЛ [2, л. 3]. Незадолго до этого, в 1929 г., А. С. Серебровский опубликовал в журнале «Труды Медико-генетического института» статью «Антропогенетика и евгеника в социалистическом обществе» [3], где, в частности, утверждал: 1) человеческое общество в сильнейшей степени обременено различными наследственными болезнями, и поэтому проблема биологического оздоровления является актуальной для социалистического общества и его наук; 2) для евгенического оздоровления человечества единственным методом является организация селекционных мероприятий; 3) «социалистическая евгеника» должна строиться не на «подборе мужем жены», а на «отделении любви от деторождения», при котором независимая женщина будет пользоваться для зачатия «рекомендованной наукой спермой»; 4) воспитание общества должно быть поставлено таким образом, чтобы начатый теми или иными женщинами «селекционный план» продолжался бы без срывов на дочерях и т.д.

После выхода этой статьи ученый подвергся резкой критике. Например, Т. И. Юдин писал в «Казанском медицинском журнале»: «А. С. Серебровский ... предлагает разделить любовь от деторождения: жить с любимым человеком, а детей рожать от искусственного оплодотворения семенем евгенически ценного и подходящего для данной женщины мужчины... Мы не можем согласиться с тем способом, которым А. С. Серебровский хочет проводить евгеническое улучшение человечества в социалистическом обществе» [4]. А 4 апреля 1930 г. в газете «Известия» был напечатан фельетон Д. Бедного «Евгеника», где он в сносках указал на статью Серебровского, «вдохновившую» поэта (см. [5]). Вероятно, стихи были ему заказаны: весьма сомнительно, чтобы «поэт-стихоплет» регулярно просматривал «Труды Медико-генетического института». Приведенное ниже стихотворение «Евгеника» позволяет почувствовать атмосферу «научной» полемики той эпохи.

Не знаю, попасть удастся ли в тон,
 Но этот на вид простой фельетон,
 Всем доступный наружно,
 Чтоб его раскумекать как нужно,
 Предупреждаю заранее,
 Должно напрячь все внимание.
 Ведь такая проблема!
 Такая проблема!
 Очень сложная тема:
 Хотя, дескать, социалистическая,
 Но почти что ... мистическая,
 Апокалипсическая,
 Черт знает какая!
 В ее подоплеку вникая,
 Холодный почувствуешь пот.
 Вы про «гены» читали?
 Вы про «гены» слышали?
 Ну, так вот!
 Чтоб дойти до завязки, до самой «интриги»,
 Затанцуем от книги
 Насчет конских пород:

ЛОШАДИ
 (КОНСКИЕ ПОРОДЫ)
 Доктора Леонида Семенова
 и Ивана Мердера.
 Париж. 1895.

Сразу после прочтенья названия
 Можно сделать легко упущение,
 Не обративши внимания
 На «ПОСВЯЩЕНИЕ»:

Его сиятельству
 Графу И. И. Воронцову-Дашкову,
 Главному управляющему Государственным
 Коннозаводством и Министру
 Императорского Двора.

Ничего тут случайного
 И необычайного.
 Есть, однако, о чем повести разговор!
 Вы заметили сходство:
 «Коннозаводство» —
 «Императорский двор»,
 «Императорский двор»
 И «коннозаводство»?!
 Не трудно дойти до суждения,
 Что эти два учреждения
 Одно другому сродни:
 Порядки одни

Евгеника

И одно управление!
 Смешное явление?
 Наоборот.
 Императорский род, верстая бабу за дедкой,
 Кичился своей родословною веткой,
 От кого в какой год
 Случился приплод:
 Все-де кровные царские детки!
 Но и конский завод
 Тоже вел родословные ветки.
 И если бы у лошадей,
 У породистых, скажем, хотя бы,
 Был рассудок так же, как у людей,
 То они не шутя бы
 Кичились своими отцами,
 «Историческими» жеребцами:
 «Славный предок, сраженный в
 таком-то бою ...»
 Не одного б жеребца-пустохвала
 Мы имели б, который породу свою
 Вел бы от «Буцефала»,
 От коня, на котором
 (Как зубрили мы некогда хором
 В столице и уезде глухом)
 Александр Македонский катался верхом.
 Любой жеребец, не мирясь на малом,
 Равнял бы себя с «Буцефалом»,
 Дескать, он, жеребец Имя-Рек,
 —А сему подтверждение
 Документальное! —
 В наш электро-тракторный век
 Носит НЕЧТО в себе — «буцефальное»!
 Это НЕЧТО и есть то таинственное —
 — Цифровое его выраженье найти б! —
 То комплексно-единственное,
 Что дает «буцефаловский тип»,
 Сей комплекс создается
 Простейшими членами,
 И они называются — «ГЕНАМИ».
 Их не много, но их комбинаций не счесть
 Простой арифметикой.
 О «генах» людских и наука уж есть,
 Называется, как бишь ...
 «ан-тро-по-ге-не-ти-кой», —
 Наука с «евгеникой», веткой одной,
 Не теоретической,
 А прикладной,

Практической,
Имеющей крайне большое значение,
Дескать, в наши особенно годы.
Ее цель — не такой уж пустяк: улучшение
Человеческой нашей породы,
Создание высшей человеческой расы
Из нынешней мелкокалиберной массы,
Пудры — из грязи, пуховки — из веника.
Вот что такое — «евгеника»!
Вы, раскосые,
Вы, курносые,
Вы, ноздреватые,
Вы, угриватые,
Вы, строители социализма!
От нескладного вашего организма
Кое-кого мутит тошнота.
Порода не та!
Вид не благообразный!
У «генов» у ваших «комплекс» несуразный,
Не та комбинация,
Известно, какая вы нация:
Нечесаная и немытая,
Оспой изрытая,
Дряблая, бросовая,
Как есть стоеросовая,
Насквозь хамовитая,
Не родовитая,
Умом не глубокая,
Весьма лежебокая,
Зело самохвальная,
Зло-зубоскальная,
Пересмешливая, балагурная,
Малокультурная,
Пьяная, шалая.
Чертовски отсталая,
Хотя заменившая «мать-перемать»
На «догнать-перегнать»,
Но ...
Морда в саже,
А лезет туда же!
Виноват! Виноват!
Перешел на агитику.
Это все потому, что я сам грубоват,
Шит на белую нитку,
Что породы я самой простой,
Незатейной,
Что мне жизнью бы жить холостой,
А не семейной,
Что хоть сплетникам, пакостникам ядовитым,

Я субъектом весьма родовитым
Почему-то порою кажусь,
Но — лукаво-фальшивы чужие прикрасы:
Я с «комплексом» мужицким никак не гожусь
Для улучшения человеческой расы, —
В улучшатели я никак не пролезу.
А улучшить надо ее до зарезу!
Создание новой породистой ветки
Ввести в генеральный план пятилетки!
Вот некий профессор «евгенику» славит
В «ЖУРНАЛЕ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОМ».
Он ее в пятилетке пусть сам и возглавит
В ее применении практическом.
Так как я в этом деле — профан,
То удобней всего перед вами
Изложить его евгенический план
Его же словами,
Чтоб вы точное знание имели о нем.
Итак, цитатнем.
Аргументы его развернем,
Установим за ним беглую слежку
С толкованьем моим вперемежку:

Евгеника — дочь буржуазных родителей, она плохо была принята нашей революционной общественностью.

Каково социальное происхождение,
Таково с нею и обхождение.
Чувствуем, значит, что «гены» ее —
Не тае ...
«Комплекса» не пролетарского,
А испуганно-барского.

Мы хотим дать ясную картину того, что представляют собой с точки зрения генетики граждане СССР: сколько среди них черных, рыжих, черноглазых и белокурых ...

Евгеника — тонная дамочка,
На каждой щечке — ямочка,
Вот только насчет волос
Вопрос:
Белокурая дамочка, черная,
Золотисто ли рыжая?
А видать, что задорная
И довольно бесстыжая!
Вишь, каких ей иметь захотелось анкет:
Рыжий, жгучий брюнет,
Блондинистый, вроде шатена ...

Какого же, собственно, нужно ей «гена»?!
 Подытожить: рыжих эн-эн миллионов,
 Белокурых эн-эн миллионов,
 Брюнетов эн-эн миллионов.
 Изведется бумаги эн тысяч вагонов,
 Чтоб граждан по масти,
 Точно скот, расчленять.
 А какой в этом прок для советской-то власти,
 Очень трудно понять!

Тот запас генов, который имеется сейчас во всех гражданах СССР, имеет тенденцию, как показывает теория, длительно сохраняться без заметных изменений... Генофонд каждой достаточного объема популяции имеет стремление длительно пребывать в более или менее постоянном составе. Так, например, цыгане, уже тысячелетия назад как вышедшие из Индии, продолжают сохранять...

Популяция...
 Нация...
 Если нация,
 Значит — с национальным лицом.
 Стойкость признаков,
 Длительная консервация,
 Значит, дело с концом:
 На тысячи лет никакой перемены!
 Да здравствуют, значит, китайские стены
 И черепашьи шаги.
 Революция... Думать о ней не могли!
 Вот что пишут ученые старые хрены!
 Вот они каковы, эти «гены»!
 Речь о них в Коминтерне попробуй вести!
 «Гены» разные в разной чести.
 «Комплексам» не всем
 Пожелать можно здоровья
 И... равноправия.
 «Например, взять цыган...»
 Говорите, профессор, уж все, не стесняйтесь.
 Лозунг — «Гены всех стран,
 Соединяйтесь!» —
 Он, по-вашему, не евгеничен?
 Ген-союз должен быть ограничен?
 По какому же признаку он совершается,
 Полюбопытствовать не разрешается?
 Установлен, хотелось бы знать, и каков
 «Идеал человека» на веки веков?

Ах, вы знаете цену советским законам,
 А добротность тех классов,
 Что их любят и чтут:
 До идеала так далеко нам,
 Так далеко нам!
 Тысячелетия прежде пройдут,
 Чем... Да что! Уж куда нам!
 Мы, «подобно цыганам»,
 Через тысячелетия в основе, бесспорно,
 Останемся при «генофонде» своем,
 От народов приличных отставая позорно,
 Как теперь отстаем.
 Те же дрожжи и та же закваска,
 Только сверху советская маска!...
 Вот судьбою нам что предreshается,
 Коль евгеника в нашу судьбу не вмешается.
 И не изменит в столько-то сроков
 Гено-комплексных наших пороков.

Деторождение является, а при социализме тем более должно явиться делом общественным.

Евгеника — нет, не чудачество.
 Ее лозунг — борьба за качество.
 Способ, коим рожалась досель детвора,
 Был сплошным заблуждением.
 Мы займемся — настанет пора —
 «Общественным деторождением».
 Это будет общественный труд.
 И ударники явятся даже,
 Что себе в этом деле мозоли натрут
 В производственном раже,
 Но ударников этих отбор...
 (Может быть, им дадут иное название!)
 Вот где будет-то спор!
 Вот где соревнование!

Общество вправе ставить вопрос о качестве продукции и в этой области производства.

Мы полагаем, что решением вопроса об организации отбора у человека будет распространение получения зачатия от искусственного осеменения рекомендованной спермой, а вовсе не обязательно от «любимого мужчины».

Баста!
 Баста!
 Баста!

Образуется новая каста
 Рекомендованных
 И патентованных
 Людей-гордецов,
 Образцов
 Без прыща, не то что — уродства,
 Подбор — черных, рыжих и всяких отцов
 «Государственного детоводства»!
 Они будут в этой строительной гонке
 Усердье, ударность свою выражать,
 А прочие будут, столпившись в сторонке,
 Только слюнки пускать и завистливо ржать.
 Потому что комплексность у них сплоховала,
 Потому что их начисто всех сбракковала
 Гос-евгено-инспекция
 И евгеноселекция!

В настоящее время в замкнутой семье деторождение является результатом любовных отношений, общения между супругами. Но при сознательном отношении к делу деторождение может быть отделено от любви. Для зачатия ребенка должна быть использована сперма не просто «любимого человека», но во исполнение селекционного плана сперма эта должна быть получена от определенного рекомендованного источника ...

В госконюшнях ведь это уж делают с матками,
 Не церемонясь, значит, с лошадами.
 Почему мы должны быть такие уж скромники?
 Для людей завести можно тож госпитомники.
 —«Вам папашу? Какого? Такого?..
 Такого?
 Вот портрет. Вам не нравится этот портрет?
 Что? Вам нужен шантрет?
 Говорите толково!
 Этот нравится? Так! Занесем в протокол».
 Шприцем легкий укол.
 —«Поздравляем! Готово!
 Не забывайте ходить на контроль!» —
 Ну не хитро ль?
 Вот подход евгенический
 Даст какой результат.
 Кто издал этот бред — как назвать? —
 то ль клинический,
 То ль бестактно-цинический?
 Госиздат!

Госиздат?
 Таквозьмем же оттуда отца «патентованного»,
 Из источника этого «рекомендованного».
 Так допустим, что премию выше всех премий
 Получил у евгено-суда
 Сам завгосиздатом, Халатов Артемий.
 Он мужчина и впрямь хоть куда!
 Образцовым папашей таким, премированным,
 Специально на то тренированным,
 Чтоб свершать евгенический сон наяву,
 Осчастливит, конечно, столицу, Москву.
 Халатов — мужик настоящий,
 Непьющий мужик, некурящий,
 На редкость способный, весьма работающий,
 Ни на что на пустое здоровье не тратит.
 На Москву, безусловно, Халатова хватит.

В самом деле, при свойственной мужчинам громадной спермообразовательной деятельности и при современной отличной технике искусственного осеменения (находящего сейчас широкое применение лишь в коннозаводстве и овцеводстве) от одного выдающегося и ценного производителя можно будет получить до тысячи и даже до десяти тысяч детей, при таких условиях селекция человека пойдет вперед гигантскими шагами. И отдельные женщины, и целые коммуны будут тогда гордиться не «своими» детьми, а своими успехами и достижениями в этой несомненно самой удивительной области — в области создания новых форм человека.

Новых форм человека!
 Безусловно — опека.
 Появятся новенькие,
 Халатенки
 Готовенькие:
 У каждого — книг по охапке,
 Каждый в кожаной куртке и шапке,
 Каждый — сразу — в тако-о-ой бороде!
 Халатовы — всюду, везде:
 Халатовы — на извозничьих дрожках,
 Халатовы — на трамвайных подножках,
 Халатовы — в Охотном ряду,
 Халатовы — в Нескучном саду,
 Халатовы — на стадионе,

Халатовы — на полигоне,
 Халатовы — на аэродроме,
 Халатовы — в Моссельпроме,
 Халатовы — в исправдоме,
 Халатовы — в каждом вузе,
 Халатовы — в профсоюзе,
 Халатовы — в наркомате,
 Халатовы — в партаппарате,
 И Халатов Артемий сидит в Госиздате.
 Нател!
 Все, отец образцовый «на ять»,
 Мудрено ли, что будет — должен! — стоять
 Вместо Федора Первопечатника
 Монумент в честь Артемия Первозачатника,
 Монумент достохвальному мужу
 Прижизненный
 С евгенической надписью:
 «БЕЗУКОРИЗНЕННЫЙ».
 А нам-то, а нам-то, сбракoванным,
 Не патентованным,
 Нам деваться куда?
 Сгореть со стыда!
 Не сгодились в отцы мы и деды.
 Человеческий хлам! Дармоеды!
 Не родители —
 Светокоптителы.
 Ну, а женщин-то как же забыли спросить:
 Как вы, женщины, мол, не хотите ли
 Патентованным соком себя оросить?
 В аппараты себя превращать станут многие,
 В аппараты, чтоб гено-детей выносить,
 В «инкубаторы» то есть двуногие?
 Достигнете ль, женщины, вы материнской
 — Не коровьей, не свинской
 И не овечьей,
 А человеческой —
 Жизненно-творческой удовлетворенности
 От оплодотворенности,
 Не любовно-взаимной,
 Не лично-интимной,
 Не стыдливо-секретной,
 А трафаретной,
 По испытанной пробе
 — Без «черемухи» и без «амурных затей» —
 Прививкой искусственной вашей утробе
 Казенно-штампованных гено-детей,
 Продающихся в склянках, в стерильной
 оправе,
 В «Советской ремесленно-детской управе»?

И не станет ли тошно вам всем под конец
 «Инкубаторствовать» на один образец?
 Быть в сравнении с вольным, культурным
 мужчиной
 «Инкубатором», глупой родильной машиной?
 Не потянет ли вас — без казенной селекции,
 Без евгено-инспекции —
 На собственный риск и чутье...
 Тае?
 Вам, бунтующим, вам, непокорным,
 Вам, стыдливо упорным,
 Вам, не склонным к зачатьям повторным
 При помощи шприцев и электроламп,
 Не покажется ли тошнотворным
 Однообразный халатовский штамп,
 И ему — с его шапкою, гривой льюиной,
 Всем, что сделало тип таковой образцом, —
 Предпочтете вы Сольца с вихрастой щетиной
 И добрейшим, неправильно-милым лицом,
 Иль меня, наконец, ей же право?
 Я ведь, в общем, свое отгрешив,
 Все ж порой подтянуса и выгляжу браво,
 Несмотря что — плешив.

Нет, без женщины все же
 Как-то негоже
 Забегать, поспешать,
 Вопросы деторождения решать.
 Зло напутать тут можно без умысла злого.
 «Инкубатор» «откажет», того и гляди.
 В этом деле важнейшее — женское слово,
 И оно, это слово, еще впереди!
 Вот что пишет мне женщина — не литератор
 И пока еще не инкубатор:

*Не кажется ли вам, что в профес-
 сорской статье о евгенике имеет
 место более чем «головокружение
 от успехов»? Не думаете ли вы, что
 не мешает потряться немножко ав-
 тора за шиворот и предложить ему
 спуститься с заоблачных евгениче-
 ских высот в более устойчивые и бо-
 лее трезвые условия земной жизни?*

*Говоря о селекции человека, автор
 упускает из виду одно, не совсем пус-
 тяковое обстоятельство: разницу
 между участием мужчины и женщи-
 ны в деле создания нового человече-
 ского существа... Ведь там, где кон-*

чается активность мужчины, там начинается серьезнейшая, сложнейшая, связанная со смертельным риском, творческая деятельность женского организма. Этой стороне дела никогда не уделялось достаточного внимания...

В своем стремлении создать будущее прекрасному человечеству женщина, конечно, обратится и к евгенике и от нее потребует предоставления ей всего без остатка накопленного научного материала, в категорической форме предложит ей работать в необходимом для нее направлении.

Но если она встретит, хотя бы под флагом науки, попытку раздвоения своей личности, новое насилие над ее человеческим достоинством, над ее «женским естеством», — если она увидит, что новая, грубо прикрытая трафаретной угрозой обвинения в аполитичности, в антиобщественности петля разворачивается над ее головой, то она сумеет спокойно и твердо сказать: «Руки прочь, господин ученый! Не разводите контрреволюцию! Ибо — социализм для женщины, а не женщина для социализма!»

Вот какой приключился конфуз.

Но профессор и в ус

Не дует,

Он своей ассистентке диктует:

— «Пишите-ка: проба ноль-ноль-

Ноль-ноль-ноль...

Инкубатор — крестьянка Анафия ...

М-да!... Известна не всем, к сожалению, роль,

Какую играет ге-но-ге-о-гра-фи-я:

Она предпочитает учитывать процентное соотношение не людей, а тех гамет, яиц и сперматозоидов, из которых эти люди вырастают.

На профессора смотрит

Ассистентка-чудачка!

Да, вот это — задачка!

И вправду — задачка:

Попытайся найти тут решение!

В миллионах, в десятках миллионов анкет

Учесть «процентное соотношение

Сперматозоидов, яиц и гамет»!

Но людей! Люди — что! Производное,

Так, для опытов разных пригодное!

А вот яйца, гаметы,

Вот сперматозоиды! Да!

Вот какие смешные бывают сюжеты,

И пустой болтовней про какие предметы

Нам морочат мозги иногда!

Впрямь, подумать, над нами нависла угроза,

Как талдычит ученая проза.

Евгеника, дескать, стоит под парами.

Расцвет ее практики — не за горами:

Мы думаем, что это время, хотя и измеряемое не столько годами, сколько поколениями, не так далеко... Евгенике в нашей стране предстоит действенная роль... Мы должны в спешном порядке расширять и углублять нашу работу... изучать наш генофонд, изучать и анализировать родословные...

Родословные... Да!...

Их вели господа.

Подать эти книги сюда!

Куда мы девали, расстриги,

Дворянские книги?

Брать приходится их,

Когда нету своих.

В нашем нищенском быте суровом

Не всегда мы росли

Под родительским кровом.

По чужим большей частью скитаясь углам,

Своих дедов мы помним с грехом пополам.

Сплошь безграмотные наши предки

Не оставили нам родословной заметки,

Никому ни одной.

Без того нам известен их жребий земной:

Забитых, замученных, вечно понурых,

И рыжих, и черных, и белокурых

Одинаково старый порядок увечил,

Непосильной работой калечил,

Убивал, посылая на фронт,

Словом, портил безжалостно

Наш «генофонд».

И лишь ныне, с последнею барскою корчею,

Мы вступили в борьбу с этой порчею.
 Но евгеника наша — классовая,
 Пролетарская, массовая
 (В грядущем — планетная!),
 Не кабинетная.
 Евгеника наша — в советском правительстве,
 В советском
 Рабоче-крестьянском строительстве,
 В борьбе за рабоче-крестьянский союз,
 За каждый новый технический вуз.
 За урожай в деревне утроенный.

За каждый новый колхоз и совхоз,
 За каждый завод новопостроенный,
 За каждый трактор и паровоз.
 За каждую шахту и нефтеразведку,
 За красную армию нашу и флот —
 Нашей мощи оплот,
 За творческую пятилетку,
 За партийный, здоровый, стальной организм.
 За — ЛЕНИНИЗМ!

Днепрострой, 1 июня 1930

На следующий же день А. С. Серебровский написал поэту ответ той же «резкой демьяновской рифмой». Материалы были отправлены для печати в газету «Известия». Редакция, по понятным причинам, решила не издавать полемические стихи ученого. Они были обнаружены спустя годы в личном архиве А. С. Серебровского и приводятся ниже.

Про генетику, про цыгана и про механиста-Демьяна

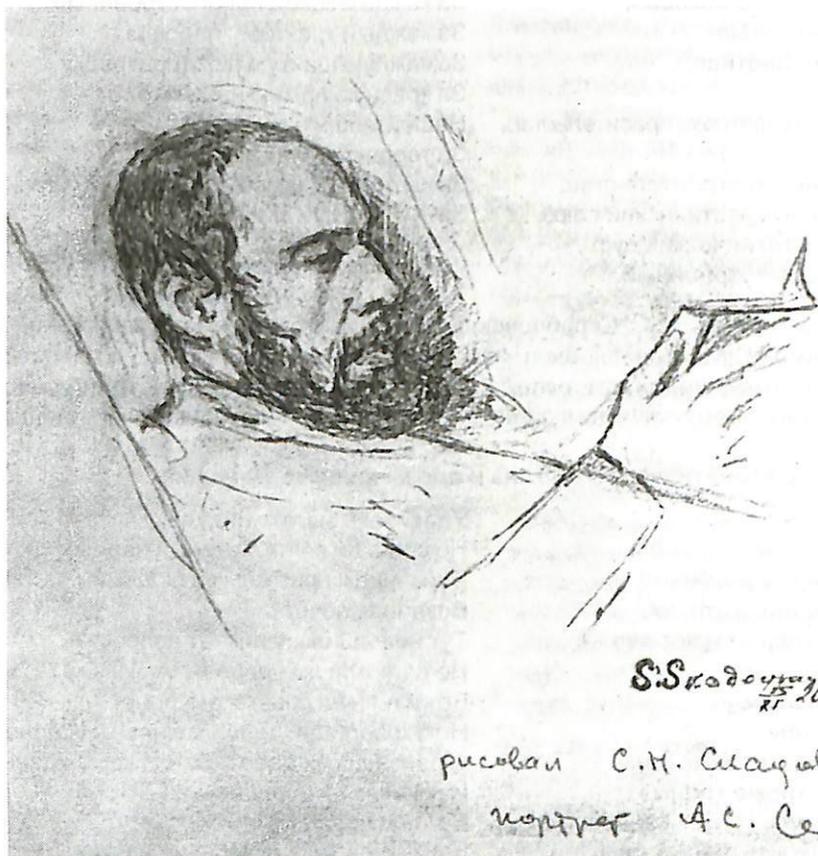
Бах!
 Бах!!
 Бах!!!
 Загремел «чемодан» в стихах.
 Всем сёстрам по серьгам попало —
 И редактору, и журналу,
 И издателю тароватому
 Товарищу Халатову.
 Пуще ж всех — пострадали гены,
 Да и я попал в «старые хрены».
 Что ж, и я настроюсь на Демьяновы тоны,
 Не ему одному писать фельетоны.
 Пусть он вспомнит — пред тем, как ругаться,
 Не грешно заглянуть и в святцы.

Для разгона прочтите прозу:

ОБСЛЕДОВАНИЕ БЛИЗНЕЦОВ
 Производится в кабинете
 наследственности
 и конституции человека
 при Медико-биологическом институте.
 Приём по всем специальностям.
 Адрес: Покровские ворота, 15.
 Там же оказывается бесплатная
 медицинская помощь БЛИЗНЕЦАМ
 (лечение, лабораторные анализы,
 рентгеновские снимки и проч.)

Не родись молодцом,
 А родись близнецом!
 — Что за притча, скажите на милость, такая? —

Удивитесь вы, эту цидульку читая. —
 Не с ума ли спятил учёный народ,
 Близнецам пред иными людьми
 Воздавая почёт?
 Тут невольно возникает вопрос —
 Не дадут ли им вдвое и ПАПИРОС?
 Вот изъян на советском фоне!
 Нет, товарищи, дело не в новом уклоне:
 С близнецами работают «старые хрены»,
 Изучая на них человечьи ГЕНЫ.
 Вот под вечер в М.-Б. Институт
 Близнецов, двух чудесных девчушек, несут.
 Губки — бантиком,
 Крошки-ручонки
 И такие прелестные вишни-глазёнки.
 Вот счастливые гражданки СССР!
 И при том на один совершенно манер —
 Как две капли воды друг на друга похожи.
 Будут обе умны и пригожи,
 Будут всех умилять
 И смешить своим сходством
 И лицом, и движеньями, ростом.
 «Вот что значит иметь одинаковы ГЕНЫ! —
 Объясняют учёные хрены.
 «Чтоб исследовать роль
 Человеческих генов, —
 Продолжает старейший из хренов, —
 Будем мы наблюдать за сестрицами.
 Подрастут они, станут девицами,
 Пионерками,
 Комсомолками,

Заниматься начнут физкультурю.
 А глядишь, ни одна не окажется дурою.
 Станут там трактористками,
 А не то инженерками,
 Будут жить и творить полной меркою.
 Станут нам помогать
 «Догнать-перегнать».
 Развернули сестёр...
 Что такой?!
 Э-ге-ге!
 У каждой — ПО ОДНОЙ НОГЕ!
 Лежат две голубки,
 Ужасные обрубки.
 Агукают, улыбаются,
 Повернуться стараются...
 У обеих один врождённый изъян.
 Отвечайте, товарищ Демьян,
 Повлияют ли эти проклятые гены
 На судьбу человека, как думают хрены?

Будут счастливы эти уроды безногие?
 Как и все остальные убогие —
 От рождения глухие, слепые, безнёбые,
 Микроцефалы узколобые,
 Гемофилики кровотошные,
 Даже умные и красивые?
 Вот ещё вам история скромная:
 Входит женщина к нам в приёмную,
 На спине двухпудовый мешок.
 Стой, куда, здесь тебе не толчок!
 Что в мешке? Сахар, ситец аль вобла?
 Поворачивай, тётка, оглобли!
 —Ох, родимые, это не сахар, не соль —
 На спине ДВУ-ПУДОВАЯ ОПУХОЛЬ!
 У врачей эта опухоль названа:
 «Болезнь Ре-клин-гау-зена».
 И опять объяснит вам зловердный «хрен»:
 Вызывает болезнь эту — ГЕН.
 Назову вам до этого гена охотников:

По Москве у нас — доктор Злотников.
 Не охоч он до «Царского Дома»,
 Но напишет, пожалуй, два тома,
 Изучая больных РОДОСЛОВНЫЕ ЗАПИСИ:
 В них-то все объяснение напасти —
 От дедов и отцов переходит тот ген...
 Вишь, придумал что чёртов хрен!
 «Родословные... Да!
 Их вели господа.
 Подать эти книги сюда!
 Куда мы девали, расстриги,
 Дворянские книги?
 Брать приходится их,
 Когда нету своих».
 Врёшь, товарищ Демьян, — поступай, как мы:
 В любой деревушке советской страны
 Спроси у тётки Аграфены —
 Конечно, не про гены,
 А про то, кто и как,
 с кем,
 когда,
 от кого
 В миновавшие годы
 Наплодил человеческие породы?
 РОДОСЛОВНЫХ ПОЛУЧИШЬ
 ТРИ КОРОБА ВРАЗ
 Без дворянских прикрас,
 Без изъянов, которые навраны
 В родословной Романовых.
 Мы их к чёрту послали — негодный хлам —
 И в деревне работаем: там

малая текучесть крестьянского населения, его плодовитость, склонность к бракам в пределах ближайшего района и т.п., благодаря чему является возможность одновременно изучать несколько поколений, охватывать наблюдением разветвлённую и часто обширную родословную и, наконец, исследовать повторно ту же родословную через несколько лет, без риска утратить её бесследно» (тот же сборник, стр. 72, отчёт нашей опытной станции).

Если каждый крестьянин и каждый рабочий
 Будет знать достоверно и точно
 Про здоровье, сложенье отцов и дедов,
 То кичиться им будет, конечно, и нечего —
 Все из теста они человеческого,

Все работники поля колхозного
 Или депо паровозного,
 Все равны перед ликом ТРУДА,
 А не тля — «господа»,
 Что кичились державной гетерою
 Иль иною какою химерою.
 Но когда занеможет колхозный строитель,
 Ослабеет бригады руководитель,
 Обратится к врачу или прямо в больницу,
 Развернувши своей родословной страницу, —
 Врач настроится сразу на нужный тон,
 И, забывши Демьяна лихой фельетон,
 Даст совет ему твёрдо и смело.
 Это будет, товарищи, ДЕЛО!...

Ну-с, теперь побеседуем купно:
 Так ли будет преступно
 Обсудить откровенно перед нашими сменами,
 Как бороться с проклятыми генами?
 Есть у нас молодцы-механисты,
 По леченью всех зол специалисты —
 Физики,
 Химики,
 Филологи
 И даже биологи,
 Что готовы трубить: «Все невзгоды
 Уничтожим в четыре года».
 Попробуем и мы на этот лад:
 «Заходи к нам и стар и млад,
 Всё исправит социализм,
 И общество, и ОРГАНИЗМ.
 Создадим фабрики и заводы,
 И исчезнут ВСЕ невзгоды:
 У безногих — вырастут ноги,
 Ловкачами станут те, кто убоги,
 Станут носатыми те, кто курносы.
 Выкинем даже такие коленца:
 Прекрасим цыгана — в немца!
 Эх, да что — мы и чёрного кобеля
 Отскоблим добела.
 Заходи к нам и стар и млад,
 Заживём на моздздравовский лад!!!»
 Ну-с, товарищ Демьян, не на этот ли тон
 Написан и ваш фельетон?
 Ведь и вы в итог перемены
 Включили «цыганские гены».
 Пятилетка — великое дело.
 Будем строить её упорно и смело.
 Ну, а будет ли верно, так ли,

Из великого делать — паклю?
 Затыкать пятилеткою щёлки,
 Пускать на разные поделки
 И на врождённо-дефектную почку
 Из пятилетки прикладывать примочку?
 А теперь ещё раз про цыгана.
 Сначала — цитата из Демьяна:

«Вы, раскосые,
 Вы, курносые,
 Вы, ноздреватые,
 Вы, угреватые,
 Вы, строители социализма!
 От нескладного вашего организма
 Кое-кого мутит тошнота.
 Порода не та!
 Вид не благообразный!
 У "генов" у ваших "комплекс"

несуразный».

Это всё, товарищ Демьян, ЕРУНДА.
 Да и да.

Это рабья отрыжка.
 Начитались эстетских мы книжек,
 Что, мол, демос раскос и курнос,
 Но зато в нём «пафос»
 И что духом своим, при статьях непородных,
 Он за пояс заткнёт «благородных».

Оставим эстетику,
 Заглянем в ГЕНЕТИКУ.

Не найдёте вы в ней ни единой цифири,
 Чтоб разницу они подтвердили
 Про раскосость,
 Курносость,
 Нескладность,
 Несуразность.
 (Не считая, конечно, фашистских фантазий
 Насчёт разных Европ и Азий:
 Европа для них — всё. Естественно.
 Генетика за это не ответственна.)
 Надо бросить и тезис вздорный,
 Будто «белая кость» КРАСИВЕЕ «чёрной».
 А не та ли мысль свила уголок
 Среди этих демьяновых строк:
 ... «Да что! Уж куда нам!
 Мы, "подобно цыганам",
 Через тысячелетья в основе, бесспорно,
 Останемся при "генофонде" своём,
 От народов приличных отставая позорно,
 Как теперь отстаём.
 Вот судьбою нам что предreshается,

Коль евгеника в нашу судьбу
 не вмешается».

У «приличных народов», товарищ Демьян,
 ГЕНОФОНД НЕ ЛУЧШЕ, ЧЕМ У ЦЫГАН,
 А лучше — образование,
 Мозгов воспитание,
 Что в науке у нас ФЕНОТИПОМ зовётся
 И ПО НАСЛЕДСТВУ НЕ ПЕРЕДАЁТСЯ.
 Идя этим путём, любой цыган
 Может стать хоть в ряды англичан,
 Не кося при том
 «Контрррреволюционные гены»
 И не чая для них перемены.
 Тот, кто азбуки этой не знает,
 Преждевременно спор затевает.

А теперь побеседуем с <...>*

Не дают мне покоя девицы,
 Что лежат одноногие рядом
 С расчудесным ребяческим взглядом.
 Пятилетки четвертой строители...
 Побросали их даже родители...
 Вот, товарищ Демьян, пораскроемте уши,
 Попроникнем, спустя, в их разрытые души:
 Подрастут они оба,
 Уроды до гроба,
 И, быть может, на их породившую мать
 Станут ГНЕВНО РОПТАТЬ.
 Не печально: «Зачем ты нас, мать, уроди-и-ла»,
 Нет, а гневно: «Такая-сякая, мандрила,
 Почему не пошла ты узнать,
 Прежде чем зачинать,
 Про генетику, гены и прочее, разное?
 Образина твоя несуразная!»
 Правда, мать эта не виновата,
 АНТРОПОГЕНЕТИКА ЕЩЁ СЛАБОВАТА.
 Не по глупости и не по лени
 Не изучены ещё человецьи гены,
 Не изучены родословные
 (Не дворянские и не церковные,
 А тем более не царские,
 А фактически — рабочие и крестьянские,
 Те, которые наш кабинет
 Изучает — нет полных двух лет).
 И на этом основании
 Мы бессильны ещё дать предсказание,
 Не получится ли от данного мужа

* Неразборчиво.

Безногого ребёнка, если не хуже.
 (А хуже безногого ребёнка
 Будет лишь безногая двойка.)
 Но, товарищи, это урок,
 Эта бедность науки не ЕЁ порок.
 Платите-ка все, и врачи и студенты,
 За безногих сестёр алименты.

И теперь я согласен — за женщиной слово!
 Как избавиться от ужаса такого,
 Не устроить и детям свинства,
 Утолить и инстинкт материнства.
 Я согласен, за женщиной слово.
 Полюбила она человека такого,
 Что ни в сказке сказать, ни пером описать.
 По пословице:
 Любовь зла — полюбишь козла.
 Как же быть, говорит, — и родить мне охота,
 И боюсь, что рожу идиота!
 Мой совет — зачинайте, но только здоро-
 вую спермой.
 Обратитесь к врачу, будут дети на ять
 (Если гены успеем мы точно узнать).
ОТКАЖИТЕСЬ ОТ ВЕТХОЙ МОРАЛИ,
ПАПАША,
 «Хоть дитё и сопливо, да наше».
 Посоветуйтесь сами с врачом, подберите,
 От кого вы ребёнку зачать захотите,
 И любите его полноценною чашей —
ВЫ — ОТЕЦ, И ДИТЯ-ТО — ПО-НОВОМУ
ВАШЕ.

Есть ли повод острить, зубоскалить,
 Плеваться,
 Над евгеникой в прозе, в стихах измываться?
 Вы мне скажете: тема-де не актуальна,
 Надо строить все дни и все ночи буквально,
 А насчёт улучшения нашей породы
 Отложить разговоры на долгие годы,
 С этим я совершенно согласен,
СПОР В ГАЗЕТАХ ОБ ЭТОМ
НЕЛЕП И НАПРАСЕН.
 И поэтому я все свои пожелания

Поместил в специальном учебном издании.
 На страницы ж миллионно-тиражных газет
 Перенёс их бестактно известный поэт.
 А теперь на прощанье «анкета»:
 Не напрасно вы носите имя поэта <...>.
 И поверьте — и здесь не без ГЕНОВ.
 Не мешало б для будущей смены,
 Для иных пятилеток
 Нам размножить и эти гены
 В виде сотни-другой ваших деток?
 Безо всяких «насилий»
 И ненужной огласки
 И не строя по этому поводу глазки
 Пригласить тех, кто может и хочет родить,
 Ваши гены размножить и тем сохранить.
 И для пользы советской нации
 У врача совершить операцию.
 Я уверен, найдётся у многих желание.
 Этим женщинам я посвящаю послание:
 Тихо стукнула, спокойная,
 И сказала : «О, Певец,
 Так хочу я, недостойная,
 Чтобы сын мой был — творец.
 Дай мне семя одарённое,
 Я приму его святыя.
 И оно, во мгле вспоённое,
 Даст мне мудрое дитя!»
 Так сказала я, несмелая,
 И, смутясь, ждала ответ.
 И на ложе, ложе белое
 Перенёс меня поэт.
 И уйдя в его объятия,
 Я молилась, не молясь,
 Чтобы к таинству зачатия
 Не пристала ночи грязь.
 Снова месяцу двурогому
 Девять раз указан срок —
 Что-то скажет миру строгому
 Мой неведомый сынок?
 Вы, товарищ Демьян, написали прекрасно.
 Коротко и для каждого ясно:
 «Евгеника — нет, не чудачество.
 Её лозунг — борьба за качество».

Москва, 5 июня 1930

Стихи А.С. Серебровского были не единственным ответом на фельетон Д. Бедного. 8 июня 1930 г. К. В. Волкова, бывшая аспирантка А. С. Серебровского, написала С. Г. Левиту письмо со стихами. (С. Г. Левит был в то время известным антропогенетиком, открывшим в 1928 г. Кабинет наследственности и конституции человека при Ме-

дико-биологическом институте, на основе которого он впоследствии создал Медико-генетический институт им. М. Горького.) Левит передал это письмо Серебровскому; в настоящее время оно хранится в его личном архиве. Приводим ниже строки из письма: «... По справедливости мои стихи должны бы напечатать в “Правде”, потому что они немногим слабее демьяновских, но думаю, что на это нечего и рассчитывать. В “Правде” у Демьяна положение исключительное, на правах “Табу”... Если бы, впрочем, Вы нашли нужным использовать их так или иначе в печати, то я никаких возражений не имею. Озаглавить можно было бы: “Ударь раз!... Ударь два!...” или что-нибудь в этом роде. Подпись: “Дилетант” или “Коллега”, или “бывший брונет”, или как хотите, но фамилии не выставляйте...» [7].

Ударь раз!... Ударь два!...

Поэзия в союзе со смыслом здравым,
Решительным и бравым,
Решили объявить евгенике войну...
Ну-ну!...
Евгеника, вишь, буржуазная затея,
И незачем профессорам, над ней потея,
На пустяки такие время убивать...
Нам-де на евгенику наплевать,
Рабочий-де и без евгеники хорош,
Куда хошь...
Так говорил... не Заратустра, нет ...
Так говорил Демьян Бедный,
Наш любимый поэт
И мужик – на сей раз действительно – вредный.
Чу!... Газетная гремит канонада:
К свиньям евгенику!.. Долой!..
Не надо!..
Считать, сколько рыжих, блондинов,
бронетов, –
Это выше разумения поэтов...
... «Какой в этом прок
для советской власти».
Молвит он: «Очень трудно понять»...
Это верно. Демьян прав отчасти.
Понять не легко...
Не будем же на него пенять...
«Комплексы»...
«Гены»...
«Гаметы»...
Демьяну чудится вредительство,
И он вопит (впечатлительны поэты):
«Спасай социалистическое строительство!...»
Товарищ Демьян, я уважаю Ваши побуждения,
Но зачем же так scandalиться?...
Уж не ввел ли Вас кто в заблуждение,
Желая над Вами позабавиться?

Никуда это не годится для Демьяна Бедного,
То есть, собственно, прежде когда-то
«бедного»,
Ныне же Демьяна Всепобедного,
Сокрушающего всех и вся,
Только глазом покося...
На днях, например, Довженку упразднил
мановением ока
За пропаганду, вишь ты, блудного порока...
Д-да... Крепко стоит Демьян удалой
На страже заповеди седьмой...
И тут же рядом такой вот камуфлет
Или фантазия – шутка
(Замечтался, видимо, поэт) –
Посмакуйте-ка ... Ну-ка ...
Это будет общественный труд.
И ударники явятся даже,
Что себе в этом деле мозоли натрут
В производственном раже,
Но ударников этих отбор...
(Может быть, им дадут иное название!)
Вот где будет-то спор!
Вот где соревнование!
Здорово сказано... Уж Демьян плохо
не скажет...
Кого только он ублажит? Кого уважит
Его столь затейливый прогноз, —
Вот вопрос...
Расходилась демьянова кровь,
В атаку Демьян за любовь
Летит на науку... «Долой генетику!»
Вот так поэтика...
Но, позвольте... Собственно, за что же
Вы генетику этак... по рожке?
Только за то, что какой-то
«Женщине-нелитератору»

Претит подражать инкубатору?
 Да пожалуйста... Никто не неволит...
 Пусть не подражает...
 А главное, пусть не искажает
 Чего не понимает...
 Никто ее «насиловать» шприцем
 Не собирается,
 Напрасно эта дама ужасается.
 Пускай себе, используя свободу,
 Дает жизнь идиоту и уроду,
 Раз, по мнению дамы,
 Помнить должны всегда мы,
 Что «социализм для женщины,
 А не женщина для социализма».
 Пускай, дескать, урод, зато плод
 Любви взаимной,
 Не трафаретно-лабораторной,
 А нежно-интимной,
 Зачатый «на свой риск и чутье...
 Ну-ну, знаете... Это – диалектика, не тае».
 Пускай хоть с Сольцем вихрастым
 Или с плешивым Демьяном,
 Только б натуральным органом,
 А не шприцем, в разведении один на сто.
 Зря, зря послушал наш поэт
 Не желающую быть инкубатором
 Корреспондентку...
 (А может, не могущую? Сколько ей лет?)
 Вышло: мимо Сидора в стенку.

А впрочем, есть и ссылка
 На «Медико-биологический журнал»,
 Год издания
 Тысяча девятьсот двадцать девятый.
 Значит, самолично читал
 Об этой евгенике распроклятой.
 Ну, что ж... Бывает. Читать-то читал
 И даже переписать переписал,
 А вот понять, что к чему, не сообразил...
 Ну и наворотил
 «Амбар» чепуховины дикой
 Об идее прекрасной, великой...
 Что мешанка ей возмущается –
 Пусть... Так оно и полагается,
 Но Демьян-то из-за чего хлопочет, —
 Пойми, кто хочет.
 Не разобравши броду,
 Бух – и в воду.
 Здравый смысл – клад,
 Поэтический дар — тоже,
 Но не мешает к себе быть построже
 И о том не разводить на бобах,
 В чем ты швах.
 Конечно, нет бревна без сучка,
 А все же
 Третировать науку с кондачка,
 Хотя б и пролетарского, негоже...
 Построже к себе, товарищ Демьян...
 Построже....

Коллега

Литература

1. Бабков В. В. Август 48-го и судьбы медицинской генетики // Медицинская газета. 1998. 5 августа.
2. Архив РАН. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 290.
3. Серебровский А. С. Антропогенетика и евгеника в социалистическом обществе // Труды Медико-генетического института. 1929. Т.1.
4. Юдин Т. И. Какой должна быть евгеника в социалистическом обществе // Казанский медицинский журнал. 1930. Т. XXVI. № 7.
5. Бедный Д. Евгеника // Полное собрание сочинений. Т. 2. М.-Л., 1932. С. 125–141.
6. Серебровский А. С. Про генетику, про цыгана и про механиста-Демьяна (из личного архива А. С. Серебровского, хранящегося в Центре социокультурных проблем науки и техники Института истории естествознания и техники РАН).
7. Письмо К. В. Волковой С. Г. Левиту от 8.VI.1930 г. (из личного архива А. С. Серебровского, хранящегося в Центре социокультурных проблем науки и техники Института истории естествознания и техники РАН).